

Тетерятников Н.Ю.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОСРЕДНИКОВ
ПРИ НАРУШЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ**

Постиндустриальное существование современного общества характеризуется в первую очередь расширением сектора услуг и увеличением потребления, в том числе нематериальных благ. Россия в этом отношении не является исключением. Развитие сети Интернет сыграло огромную роль в ускорении данных процессов. Создание и потребление визуальных произведения (медиа, самостоятельных изображений, иллюстраций, видеороликов, фильмов и т.п.), а также произведений литературы и музыки посредством телекоммуникационных сетей стало входить в гражданский оборот и, как следствие, приобретать не только духовную, но и определенную экономическую ценность. В настоящее время результаты интеллектуальной деятельности занимают ведущие позиции в экономическом обороте, являясь одними из самых востребованных в человеческом обществе¹.

Растущее распространение сети Интернет, ее коммерциализация, а также использование с ее помощью интеллектуальных продуктов, в том числе интеллектуальной собственности, приносящие регулярный и ощутимый доход, обуславливают необходимость правового регулирования данной сферы. В нынешних условиях – на фоне развития информационно-технологического сектора – российское законодательство, регламентирующее реализацию и защиту интеллектуальных прав, нуждается в модернизации и требует определенной доработки. В частности, есть существенная потребность в уточнении правового статуса т.н. информационного посредника, осуществляющего передачу какого-либо контента в информационно-телекоммуникационных сетях, и пределов его ответственности, в первую оче-

редь гражданско-правовой, за свою деятельность. К информационным посредникам чаще всего относят провайдеров, хостинг-провайдеров, различные интернет-агрегаторы и маркетплейсы².

В настоящее время нарушение интеллектуальных прав чаще всего происходит с использованием интернет-технологий. Противоправное использование продуктов интеллектуального труда в сети Интернет весьма распространено, в результате чего правообладатель недополучает доход, на который изначально рассчитывал. Наиболее часто используемыми способами нарушения интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях являются:

1) копирование литературного, аудиального и/или визуального произведения с интернет-ресурса правообладателя с последующим его распространением как в сети Интернет, так и офлайн;

2) размещение произведения, преобразованного в электронную форму, в сети Интернет без разрешения правообладателя.

И если с ответственностью непосредственного распространителя такого контента законодательная ясность имеется, то вопрос юридической ответственности информационного посредника, без которого оно было бы невозможным, остается открытым. И это несмотря на то, что упоминание информационного посредника появилось в отечественном законодательстве уже более 10 лет назад, когда был принят Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях».

¹ Право интеллектуальной собственности : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.А. Позднякова [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2020. 374 с.

² Лопатина С.В. Применение альтернативных способов урегулирования споров маркетплейсами (информационными посредниками) в качестве альтернативы судопроизводству // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 8. С. 19-22.

Информационными посредниками являются лица, в том числе юридические, оказывающие услуги, связанные с хранением и передачей материалов третьих лиц в сети Интернет. Результатом деятельности информационных посредников является появление интеллектуальных продуктов, доступных широким массам населения¹. При этом законодательное определение термина «информационный посредник» в российской правовой системе отсутствует, хотя этому субъекту права посвящена ст. 1253.1 ГК РФ. Однако в ней перечислены только признаки такого лица. Согласно им информационным посредником является тот, кто осуществляет передачу материалов посредством информационно-телекоммуникационных сетей; предоставляет возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения, посредством информационно-телекоммуникационных сетей; предоставляет доступ к информационно-телекоммуникационным сетям.

К информационным посредникам обычно относят компании-регистраторы доменных имён², провайдеров, являющихся по сути операторами связи, а также хостинг-провайдеров³, собственников поисковых систем (агрегаторов) и социальных сетей, владельцев форумов, сайтов и интернет-страниц с возможностью комментирования, других ресурсов, где могут быть размещены информационные материалы.

Компании-регистраторы доменных имён, как и хостинг-провайдеры, согласно ч. 3 ст. 1253.1 ГК РФ не привлекаются к гражданско-правовой ответственности, если они не были проинформированы и не должны были быть проинформированы о том, что использование интеллектуального продукта являлось противоправным; вовремя приняли все требуемые меры для пресечения правонарушения. Провайдер в соответствии с ч. 2 ст. 1253.1 ГК РФ не несет юридической

ответственности за нарушение если не являлся инициатором передачи информационного материала и не определял его получателя; при оказании телекоммуникационных услуг материал не претерпевал никаких изменений; он не был проинформирован и не должен был быть проинформирован о том, что в переданном материале имеются части, использование которых противоправно. Непосредственные владельцы сайтов и других интернет-ресурсов, на которых размещаются информационные материалы, согласно ч. 5 ст. 1253.1 ГК РФ освобождаются от ответственности при наличии всех вышеуказанных условий.

При фиксации нарушения интеллектуальных прав, согласно законодательному установлению, следует руководствоваться принципом презумпции вины информационного посредника, то есть это он должен доказывать отсутствие вины при передаче и/или размещении соответствующих материалов⁴. В противном случае обязанность возместить ущерб ляжет именно на него⁵.

Несмотря на то что в России предпринята попытка регламентировать юридическую ответственность для информационных посредников, в решении этого вопроса ещё осталось немало сложностей. Так, весьма неудачна конструкция п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ, содержащая отсылку к п. 1 ст. 1251 ГК РФ с перечнем способов защиты личных неимущественных прав, включающим компенсацию морального вреда, а также к п. 1 ст. 1252 ГК РФ, которым предусмотрено возмещение убытков. Не понятно, почему меры по удалению материалов либо ограничению доступа к ним, предусмотренные п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ, ориентированы лишь на нарушения исключительных авторских прав, в то время как п. 1 ст. 1251 ГК РФ в качестве меры защиты личных неимущественных прав упоминает пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

¹ Мардиева Э.Р., Яхина Р.Р. Гражданско-правовая ответственность за незаконное использование результатов интеллектуальной собственности в интернет-пространстве // Концепт. 2018. № 8.

² Серго А.Г. Администратор домена как информационный посредник в спорах о защите интеллектуальных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 11. С. 23-26.

³ Лоренц Д.В. Информационные посредники (провайдеры) в России и зарубежных странах: природа, сущность и типология // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5. С. 136-163.

⁴ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. 2019. № 96.

⁵ Иванов Н.В. Особенности ответственности информационного посредника за нарушение исключительного права // Закон. 2023. № 5. С. 37-52.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ не предусматривает разграничения мер юридической ответственности от иных мер защиты субъективных прав, не сопряженных с гражданско-правовой ответственностью. Вследствие этого возникает проблема выбора мер реагирования, которые можно применять к информационному посреднику.

Анализ ст. 1250 ГК РФ допускает решение этой проблемы путем исчерпывающего описания ситуаций, когда нужно применять меры защиты субъективных прав, а когда – юридической ответственности. Среди них публикация решения суда о допущенном нарушении (п. 5 ч. 1 ст. 1252), пресечение действий, нарушающих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации либо создающих угрозу нарушения такого права (п. 2 ч. 1 ст. 1252), а также изъятие и уничтожение контрафактных материальных носителей (п. 4 ч. 1 ст. 1252). Вместе с этим на основании ч. 5 ст. 1250 ГК РФ действия, направленные на нарушение интеллектуальных прав, должны быть прекращены.

Удаление материалов, нарушающих интеллектуальные права, а также ограничение доступа к ним – это меры по пресечению действий, нарушающих исключительные права или создающих угрозу их нарушения. Положения ч. 4 ст. 1253.1 должны решать ту же проблему, что и положения ч. 5 ст. 1250 ГК РФ, однако изложены они крайне не-

удачно. Отсылки к ч. 1 ст. 1250, ч. 1 ст. 1251 и ч. 1 ст. 1252 ГК РФ, находящиеся в ч. 4 ст. 1253.1 ГК РФ, излишни. Часть 1 ст. 1250 ГК РФ содержит неконкретизированную отсылку к другим положениям ГК РФ, в которых перечисляются способы и меры защиты субъективных прав, тогда как ч. 1 ст. 1251 ГК РФ содержит лишь примерный перечень мер защиты нарушенных личных неимущественных прав, включая компенсацию морального вреда. Часть 1 ст. 1252 ГК РФ содержит перечень различных мер защиты исключительных прав, в том числе возмещение убытков. Однако и то, и другое – это меры гражданско-правовой ответственности, которые в соответствии с ч. 4 ст. 1253.1 не должны применяться к информационному посреднику. Налицо юридическая коллизия, суть которой в том, что информационный посредник, освобожденный от привлечения к гражданско-правовой ответственности, вместе с тем может быть ей подвергнут в виде возмещения убытков или компенсации морального вреда. Эта ситуация требует разрешения путем введения в действующее законодательство специальной коллизионной нормы, устраняющей описанное противоречие.

С учетом изложенного предлагается дополнить ст. 1253.1 ГК РФ законодательным определением понятия информационного посредника, а также перечнем возможных информационных посредников с указанием их прав и обязанностей.

Филипсон К.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 1079 ГК РФ

Согласно действующему гражданскому законодательству вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В то же время законом предусмотрена возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности лиц, не являющихся причинителями вреда. В соответствии с п. 2 ст. 1069 ГК РФ владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный

этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. Однако при наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и